

²³ Там же. С. 5.

²⁴ ЖМНП. 1889. № 11. С. 1–16.

²⁵ Там же. С. 2–3.

²⁶ *Модестов В.И.* Школьный вопрос в Германии // Модестов В.И. О Германии: Наука, школа, парламент, люди, стремления. СПб., 1888. С. 161.

²⁷ Русское богатство. 1887. Сентябрь. С. 163.

²⁸ Там же. С. 165.

²⁹ *Мищенко Ф.Г.* Изучение античного мира в зависимости от успехов науки и просвещения. Казань, 1893.

³⁰ Там же. С. 4–5.

³¹ Там же. С. 5–11.

³² ЖМНП. 1907. № 7. С. 70.

³³ *Бердяев Н.А.* Кризис искусства. М., 1918. С. 3.

³⁴ *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 389.

³⁵ *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 164.

В.В. Шапаренко

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ И С.Ф. ХАНТИНГТОН О ЕВРОПЕ И РОССИИ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА

Цивилизационное изучение истории, базовым компонентом которого является компаративный метод, очень популярное исследовательское направление современной науки. Большинство современных исследователей понимают под цивилизацией сложную социокультурную систему отношений, складывающуюся на базе исторически значимых для данной общности ценностей: моральных, правовых, религиозных, культурных и экономических.

Сопоставление концепции основателя цивилизованного изучения истории Н.Я. Данилевского и нашего современника, американского исследователя С.Ф. Хантингтона позволяет проследить диалектику воззрений ученых на роль и место России и Европы.

Что объединяет и что отличает взгляды исследователей?

Рассматривая важнейшие процессы международной жизни последних лет, в центре цивилизационной парадигмы С. Хантингтон ставит западную цивилизацию. Однако это не воскрешение монистической европоцентристской традиции; напротив, ученый пытается осмыслить место Запада как части мировой истории. Красной нитью через все его труды проходит идея определения места, роли и значения западной культуры в мире. Одна из частей книги С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка» называется «Запад уникален, но не универсален». В ней ученый высказывает несогласие с утверждениями адептов западной цивилизации о том, что культура Запада есть и должна быть мировой культурой. По мнению профессора, у данного утверждения есть два аспекта: модернизация и вестернизация. Запад, транслируя свои экономические и политические ценности, модернизирует все мировое общество, ведя тем самым «мир к современному обществу». Запад, транслируя свою культуру, свои идеалы, вестернизирует мир, нивелируя его.

Сторонники вестернизации утверждают, что западная массовая культура, в особенности американская, «завоёвывает весь мир: американская еда, одежда, поп-музыка, кинематограф и потребительские товары все с большим и большим энтузиазмом принимаются людьми на всех континентах»¹. Однако С. Хантингтон обращает внимание глашатаев Запада на то, что культура и потребление её материальных продуктов – абсолютно разные вещи. Собственно культурной С. Хантингтон считает духовную область: «Язык, религию, ценности, традиции и обычаи»². Любая традиционная, не западная культура, по мнению ученого, сохраняет духовную область при потреблении

материальных продуктов западной культуры. «Если русские пьют кока-колу, это вовсе не означает, что они мыслят подобно американцам. Равным образом, тот факт, что американцы стали есть суши, отнюдь не означает, что они начали мыслить подобно японцам»³.

Таким образом, по утверждению ученого, модернизация и вестернизация отнюдь не синонимы. Подвергаясь модернизации, незападные общества сохраняют свой образ мышления, поведения, свои ценности и даже более: обновляясь, модернизируясь, они усиливают традиционализм, более уверенно противопоставляя его Западу. «В весьма существенном смысле можно сказать, что мир становится все более современным и всё менее западным»⁴.

Необходимо рассмотреть характерные особенности западной цивилизации, отмеченные С.Ф. Хантингтоном и Н.Я. Данилевским. С. Хантингтон выделяет Запад, указывая на восемь особенностей, отличающих западную культуру от других. Н.Я. Данилевский характеризует романо-германский культурно-исторический тип в сопоставлении со славянским.

В отличие от православной и мусульманской цивилизаций, пишет С.Ф. Хантингтон, Запад в большей степени унаследовал все лучшее, созданное «классическими цивилизациями». Это «греческая философия и рационализм, Римское право, латынь и христианство»⁵. Н.Я. Данилевский критически смотрит на то, что Запад относит к своим корням «классическое наследство». Источником европейской цивилизации, по мнению ученого, можно считать только созидательную деятельность германских племен. «...Европа ... есть только поприще великой германо-романской цивилизации, её синоним, и только со времени развития этой цивилизации слово “Европа” получило тот смысл и значение, в котором теперь употребляется»⁶.

«Западное христианство», утверждает С. Хантингтон, всегда отличало европейскую цивилизацию, сплавляло ее. Несомненным плюсом «западного христианства» является его разделение на протестантизм и католицизм, реформацию и контрреформацию. Эти процессы способствовали как расколу, так и формированию чувства общности.

Н.Я. Данилевский, подробно рассматривая отличия православного и западного христианства, указывает на искаженный характер последнего. Самым значительным грехом ученый считает отход от «Божественного Откровения», которое «одинаково признают» все христиане. Многочисленными примерами⁷ иллюстрирует Н.Я. Данилевский вольное обращение со Священным Писанием католиков, особенно протестантов. Ученый делает вывод: «...вследствие вольного и невольного искажения правильного понятия о церкви, европейская цивилизация... дошла до непримиримого противоречия, теоретического и практического, с обеими западными формами христианства...»⁸. Западное христианство более рационально, нежели религиозно. Рационализм породил атеизм и утилитарное отношение к вере, «что лишает её всякого этического значения».

С. Хантингтон отмечает такую особенность европейской культуры, как языковое многообразие. Другие цивилизации имеют один признанный язык, являющийся стержневым на протяжении всей истории их развития. На культуру Запада влияло несколько языков, попеременно выходявших на первый план: латынь, романские и германские языки, французский и английский, что, несомненно, обогатило европейскую культуру. Значение языка Н.Я. Данилевский рассматривает в первом законе развития культурно-исторических типов. Исследователь показывает, что каждая цивилизация или культурно-исторический

тип должны обладать «отдельным языком или группой языков»⁹. Европейская культура характеризуется «арийской группой языков». Главное условие языка – не разобщать, а сплачивать народности в единую цивилизацию.

На Западе церковная и государственная власть были разделены и одновременно взаимосвязаны. Такого соотношения светской и духовной власти «невозможно найти в истории какой-либо другой цивилизации»¹⁰. Именно оно, по мнению С. Хантингтона, обусловило «развитие свободы» в западной культуре. Действительно, маневрирование между светской и духовной властью в Европе создало прецедент, который позволил к XIV в. родиться культуре Возрождения, в качестве самостоятельного изучения прошлого и оценки настоящего. Н.Я. Данилевский, напротив, анализируя раннее европейское средневековье, отмечает три вида гнета «мысли, совести и жизни» на германскую народность: феодальный, «поклонение авторитету древних мыслителей», искаженно истолкованных, и «гнет совести под папским деспотизмом»¹¹.

«Господство закона», «социальный плюрализм и гражданское общество» рассматриваются С. Хантингтоном как важнейшие особенности становления европейской цивилизации. Уважение к власти закона Европа унаследовала от римской культуры и положила в основу своего цивилизационного развития. «Традиция господства права заложила основу конституционализма и защиты прав человека (включая его право на собственность) от произвола власти»¹². Учёный отмечает «высокую степень плюралистичности» западного общества. Сословная история Западной Европы складывалась таким образом, что большую роль играли не родственные, а иные групповые связи: монашеские ордена, купеческие и ремесленные гильдии. На Западе сложилось гражданское общество, ко-

торое выгодно отличало европейскую культуру от параллельно развивающихся «централизованных бюрократических империй» России, Китая, Османской империи. Разнообразие взглядов социальных слоев и профессиональных групп, их сильные позиции, защищенные властью законов, обусловили раннее становление в Европе представительной власти, которая обеспечила самобытное развитие её политической системы.

Н.Я. Данилевский указывает, что, пройдя тяжелейший период ученичества, гнёта и борьбы в период средневековья, Европа пришла к анархии. «Церковный деспотизм» и «деспотизм феодальный», корни которого уходят в «насильственность» германского характера, привели Европу к «анархии религиозной» в форме протестантизма, к философской анархии в форме «всеотрицающего материализма» и политико-социальной монархии, к противоречию «между все более и более распространяющимся политическим деспотизмом и экономическим феодализмом»¹³. Ученый метко подметил уязвимые места западной культуры. Действительно, истинно политической свободой могут обладать экономически независимые граждане, действительно, парламенты отражают интересы имущих. Однако Европа намного дальше, относительно других цивилизаций, продвинулась в смысле политической свободы граждан. Н.Я. Данилевский признает: «...результаты исторической жизни Европы громадны. Народы Европы не только основали могущественные государства, распространившие власть свою на все части света, но и установили отвлеченно-правомерные отношения как граждан между собою, так и граждан к государству»¹⁴. Подводя итог, ученый относит Европу к «двухосновному политико-культурному типу», признавая тем самым самобытность, особенность

Европы в научной, промышленной и политической областях.

Для западного общества характерна идея защиты «индивидуальных прав и свобод»¹⁵. Она формируется в средневековых городах Европы, а окончательное оформление получает в эпоху Реформации и буржуазных революций. Идея индивидуализма, по мнению С. Хантингтона, является отличительной чертой западной цивилизации по сравнению с другими цивилизациями современности. По мнению Н.Я. Данилевского, характер каждого народа, его «психический строй» определяется исходя из количественных признаков, т.е. в каком народе какая черта встречается наиболее часто и наиболее явно проявляется. Коренная психологическая черта Европы – насильственность. «Насильственность... есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности...»¹⁶, когда человек свое мнение, «свой образ мыслей» ставит превыше всего. Колониальные захваты, торговля неграми и даже тот факт, что христианство в руках германо-романских народов стало воинственным, доказывают жестокий, насильственный характер европейцев, считает ученый. Тем не менее Н.Я. Данилевский пишет, что политическое устройство народов Европы, претерпев многие испытания, благоприятно сказалось на развитии личности. «Индивидуальная свобода составляет принцип европейской цивилизации; не терпя внешнего ограничения, она может только сама себя ограничивать»¹⁷.

Н.Я. Данилевский не ставил перед собой задачи отдельно проанализировать особенности европейской культуры, задача его состояла в том, чтобы показать отличие европейской цивилизации от славянской. Тем не менее учёный указал все отличительные черты Запада, отмеченные через полтора столетия американским исследователем С. Хантингтоном.

С. Хантингтон, перечисляя особенности Западной цивилизации – классическое наследие, западное христианство, европейские языки, разделение духовной и светской власти, господство закона, социальный плюрализм и гражданское общество, представительная власть, индивидуализм, – утверждает, что именно их комплексное сочетание, а не каждая черта в отдельности придают Западу уникальность. Данный перечень отличительных характеристик позволил Западу стать лидером современности, «взять на себя лидирующую роль в собственной модернизации и модернизации мира»¹⁸. Позиция С. Хантингтона двояка. С одной стороны, ученый, утверждая цивилизационный плюрализм, показывает непохожесть западной цивилизации на другие, также имеющие свои особенности. С другой стороны, сколько бы ни пытался С. Хантингтон показать многообразие цивилизаций, Запад среди них занимает «особое место».

Оба ученых, несмотря на разделяющие их полтора века, пишут об одном и том же – особой культуре, истории и роли Запада. Однако одни и те же черты Запада Н.Я. Данилевский и С. Хантингтон оценивают по-разному, что говорит об их принадлежности к разным культурам и может служить косвенным подтверждением правоты их концепции, цивилизационной теории. Ученые отстаивают национальное достоинство своих цивилизаций. Н.Я. Данилевский значительную часть своего труда посвятил исследованию роли и места европейской цивилизации во всемирной истории. В унисон с С. Хантингтоном он пишет о том, что Европа – это особое культурно-цивилизационное образование. Каждая цивилизация вырабатывает собственные ценности, формы и содержание, подходящие для неё, её истоков и особенностей. Нет вечных цивилизаций, нет вечных ценностей, «...при сколько-нибудь пристальном взгляде нельзя не видеть, что ев-

ропейская цивилизация так же односторонняя, как и всё на свете. ...Политические формы, выработанные одним народом, собственно только для одного этого народа и годятся...»¹⁹.

Утверждение, что Европа тождественна общечеловеческой цивилизации, неестественно и нелепо, тем более что для Данилевского стать общечеловеческим, значит стать «бесцветным», неоригинальным, «довольствоваться общим местом». Однако адепты Запада, пишет ученый, «... продолжают смешивать Европу с человечеством, утверждать, что она вышла из сферы ограниченно-национального – в сферу общечеловеческого»²⁰. Такой подход, по мнению Данилевского, обедняет Европу, у которой есть хороший потенциал обогатить все человечество своим расцветом, своими достижениями во многих областях. Ученый уверен в будущем расцвете Европы. «Крепкая на своей почве, она может достигнуть на ней своего окончательного предназначения без всякого чужездства»²¹.

Таким образом, по Данилевскому, Европа – сильная, самобытная цивилизация, которую ещё ожидает расцвет её собственной коренной культуры. Такого расцвета Запад действительно достиг.

С. Хантингтон пишет, что Запад в современном мире находится в уникальном положении, имея наиболее сильное влияние на другие цивилизации и порой даже «разрушительное воздействие». «Взаимосвязь между могуществом и культурой Запада и могуществом и культурой других цивилизаций оказывается наиболее примечательной характеристикой сегодняшнего мира»²². Однако ученый убежден, что по мере усиления незападных цивилизаций их интерес к культурным ценностям Запада будет снижаться, а приоритет собственных национальных культур повысится. Западная цивилизация после окончания «холодной войны» стала играть более значительную роль.

Особенно показательна ситуация последних десяти-пятнадцати лет. Победа либеральной демократии и крах коммунизма позволили Европе, и особенно США, возомнить себя носителями универсальных ценностей. Хантингтон показывает, что ослепленный своей миссионерской задачей Запад (особенно США) непоколебимо уверен, что все народы должны принять рыночные отношения, демократическое устройство государства, главенство закона, утверждение индивидуализма и приоритет прав человека. Некоторые представители других культур действительно принимают и пропагандируют образ жизни, принятый на Западе, между тем как основная часть представителей незападных культур относится к Западу как к чуждой культуре. «То, что Западу кажется универсализмом, – пишет Хантингтон, – другие воспринимают как империализм»²³.

Освобождаясь от экономической зависимости, незападные государства и страны стремятся сбросить с себя и культурное господство Запада. По мнению американского ученого, модернизация и экономическое развитие способствуют возрождению коренных культур, а не наоборот. Незападные общества возвращаются к местным традициям, обычаям, религии, и это возвращение почти всегда принимает антизападную направленность. Наиболее выразительным примером здесь является мусульманский мир. «Восточно-азиатские общества прошли через аналогичное открытие для себя заново местных, традиционных ценностей, и все чаще люди здесь приходят к нелестным для Запада выводам при сравнении собственной культуры с культурой Запада... – говорится в работе С. Хантингтона. – Сегодня жители Восточной Азии объясняют своё впечатляющее экономическое развитие не импортом западной культуры, а приверженностью к своей собственной культуре»²⁴. Причина преус-

певания Востока в его отличии от Запада. По мере ослабления мощи Запада привлекательность его ценностей и культуры уходит в прошлое. Хантингтон считает, что Западу необходимо смириться с падением его способности навязывать свои ценности иным обществам. Реалия современности состоит в том, что «большая часть мира становится более современной и менее вестернизированной»²⁵.

Таким образом, С.Ф. Хантингтон вслед за Н.Я. Данилевским отрицает неразрывную связь между понятиями «мировой прогресс» и «Запад». Доказывая несомненную уникальность и особую роль западной цивилизации в мировой истории, ученый категорически отрицает её универсальный характер.

Однако в более поздней статье «The Lonely Superpower» (1999 г.) С. Хантингтон дает более уточненную и приближенную к реальности характеристику современного мира. Ученый пишет о трех моделях: униполярность, биполярность и многополярность. Униполярный мир – это такая система, где есть только одно супергосударство, способное эффективно решать все мировые вопросы, как это было в течение нескольких столетий: классический мир под Римом, и время от времени Восточная Азия под Китаем. Биполярная система (период холодной войны) имеет две супердержавы, отношения которых определяют всю мировую политику. Многополярная система должна иметь несколько ведущих центров – супергосударств, сопоставимых друг с другом по силе и мощи, сотрудничающих и конкурирующих друг с другом.

С. Хантингтон утверждает, что современный мир не является ни одной из трех описанных моделей. США – особое государство современности, превосходящее все остальные в экономической, военной, дипломатической, технической, идеологической и культурных областях, способное продвигать свои интере-

сы в любой части земного шара. Однако для эффективного урегулирования международных конфликтов США необходимо вступать в коалиции с ведущими державами регионов. Следовательно, нет оснований говорить об униполярности современного мира. В целом система мировых отношений современности С. Хантингтону представляется трехуровневой: низший – относительно слабые государства и этносы различных регионов и цивилизаций (Украина, Грузия, Аргентина, Южная Корея...); второй – ведущие государства в определенных частях мира (Россия в Евразии, Индия на Юге Азии, Бразилия в Латинской Америке...); на третьем уровне – Соединенные Штаты.

Здесь напрашивается аналогия с текстом «России и Европы» Н.Я. Данилевского. Русский учёный, описывая становление культурно-исторического типа и его расцвет, не отрицал существования других народов и возможности возникновения иных культурно-исторических типов. На этом этапе лидирования в мире римского культурно-исторического типа народы Европы находились на этнографической стадии, а Индия и Китай были лидирующими государствами в своих регионах. «Столкновение германских народов с Римом выводит германцев из этнографического состояния, а распространение знакомства с греко-римской цивилизацией через византийских эмигрантов, морские открытия и некоторые изобретения открывает период цивилизации»²⁶. Европа становится лидирующим культурно-историческим типом, однако остальные народы не исчезают с мировой исторической арены, они продолжают свое развитие, конкурируя с Европой или подражая ей. Н.Я. Данилевский полагал, что место европейской цивилизации займет славянская цивилизация, однако ученый ошибся, его заняла североамериканская цивилизация.

Следовательно, на данный момент США занимают уникальную, ведущую позицию в мире. Тем не менее ученый выражает уверенность в том, что XXI в. – период ослабления США и усиления цивилизаций. «В многополярном мире 21 столетия основные ветви власти будут удивительно сложными и взаимопроникающими друг в друга в различных сочетаниях и направлениях... По этой причине значение США, как ведущей силы в многополярном мире, будет менее востребованным, но более достойным, чем единственной супердержавы»²⁷.

Представляет интерес, как С.Ф. Хантингтон и Н.Я. Данилевский оценивали роль России во всемирно-историческом процессе. Рассматривая становление славянского культурно-исторического типа, Н.Я. Данилевский основной чертой, определяющей его характер, называет терпимость. Добровольное принятие православной религии, бескорыстная внешняя политика России, мягкое законодательство по отношению к смертной казни, мирное освобождение крестьян – всё это лишь часть исторических событий, приведенная автором в доказательство мягкости, добросердечия, исконного демократизма и терпимости, присущих характеру славян.

Обращаясь к истории славянского культурно-исторического типа, ученый пишет, что до пришествия варягов на Русь славянские племена жили разрозненно и находились на стадии этнографического состояния. Варяги «пробудили» славян к жизни в государственном состоянии. Однако ни киевские, ни московские князья, по мнению ученого, не смогли создать сильной государственности на Руси. «750 лет, протекших от основания Руси до времени Минина, создали единый цельный народный организм, связанный нравственно-духовною связью, но не успели ещё образовать плотного государственного тела»²⁸. Завер-

шающий этап построения самостоятельного, сильного государства в России был связан с установлением крепостной зависимости, окончательно оформленной при Петре I. Ученый пишет: «... крепостное право – эта русская форма феодализма (точно так же, как призвание варягов – русская форма завоевания, как владычество татар – русская форма данничества, употребленная московскими государями для политической централизации Руси) – имело сравнительно легкий характер»²⁹.

Таким образом, с XVII в., получив окончательное оформление в XVIII в., российская государственность стала «самобытной политической единицей». Россия не утратила «народный дух», лежащий в основе её характера, и прошла более легкие, по сравнению с Европой, этапы формирования государства. Однако необходимо отметить, что к реформаторской деятельности Петра I отношение Данилевского двояко. Обращая внимание на реформу государственного устройства: преобразование армии, флота, государственного аппарата, становление промышленности, ученый пишет, что эта сторона деятельности Петра I «заслуживает вечной признательности, благоговейной памяти и благословения потомства»³⁰.

Именно благодаря перечисленным изменениям Россия вступила во второй этап становления самобытного культурно-исторического типа, но реформы стали «тяжелейшей операцией», произведенной в сфере обычаев, традиций, понятий, быта и нравов. «К чему ставить иностранные формы жизни на первое, почетное место и тем накладывать на все русское печать “низкого и подлого”, как говорилось в то время?»³¹ – вопрошает ученый. Следствием вмешательства в повседневную жизнь русских, переворота её «на иностранный лад», введения моды на все западное и

уничтожение коренного, национального стал разлом, раздвоение русской культуры.

Интересно, что С. Хантингтон, не углубляясь в историю народов, более интересуясь современным состоянием отношений между государствами и цивилизациями, отмечает ряд особых «расколотых стран», под которыми он понимает внутренний раскол, т.е. относительную культурную однородность в целом, но неопределенную цивилизационную принадлежность. Правительства таких «расколотых стран» желают «примкнуть к Западу, но история, культура и традиции этих стран ничего общего с Западом не имеют»³². По мнению ученого, «расколотые страны» современности – Турция, Мексика. «В глобальном же масштабе самой значительной расколотой страной остается Россия»³³.

Н.Я. Данилевский утверждает, что именно с Петра I началась «болезнь» России – «европейничанье», которая появилась в трех формах: «искажение народного быта»³⁴, копирование на русской почве иностранных учреждений и тяга смотреть на себя с точки зрения Европы. Однако корни этой болезни являются следствием слабости «народного духа в высших образованных слоях русского общества»³⁵. Постоянная оглядка на Запад, привнесение в Россию западной моды, образа жизни, идеалов, политических структур и боязнь европейского общественного мнения может погубить самобытность России и сделать «бесполезным, излишним» само её существование, невозможным обретение своего исторического лица.

Американский ученый тоже пишет о том, что не единожды в российской истории поднимался вопрос, составляет ли Россия особую славяно-православную цивилизацию или является частью Запада. С. Хантингтон отмечает, что после установления Советской власти в России этот вопрос стал ещё более запутан-

ным: «...взяв на вооружение западную идеологию, коммунисты приспособили её к российским условиям и затем, от имени этой идеологии, бросили вызов Западу»³⁶. Идеология времён Советского Союза прекратила спор западников и славянофилов, однако с 90-х гг. XX в. он вновь стал актуальным.

С.Ф. Хантингтон убежден, что в России мнение основного населения и представителей элиты о статусе страны во всемирно-историческом процессе разделено практически поровну: часть населения считает, что России нужно становиться «нормальной» западной страной, часть видит Россию как уникальный симбиоз Запада и Востока, объединенный в «евразийскую цивилизацию», часть настроена к Западу резко отрицательно. Профессор делает вывод, что Россия продолжает оставаться «внутренне расколотой страной». Н.Я. Данилевский один из первых увидел и описал симптомы этого раскола, предложив рецепт его преодоления. Только поднятие русского духа во всех слоях общества может избавить из «духовного плена» Запада славянский культурно-исторический тип. Учёный считает, что в 1812 г. и 1863 г. был небывалый подъем народного духа. Именно подъем народного духа способен объединить Россию, давая власти и народу ощущение единства. Излечить славян от «европейничания» сможет милитаризация, активное военное участие России в объединительном процессе всех славян, проживающих на Балканах. Н.Я. Данилевский оказался прав не полностью: война России и Турции 1877–1878 гг. действительно сопровождалась небывалым размахом славянского патриотизма, однако от «европейничания» Россия не излечилась даже к началу XXI в. Мы считаем, что культурные задачи России, определенные Н.Я. Данилевским, актуальны и по сей день. Однако определение России как славянской цивилизации утратило свое значение.

Позиция профессора С. Хантингтона об определении роли России в современном мире несколько двояка. Учёный, называя Россию «расколотой страной», дает рекомендации, позволяющие вновь обрести «культурную идентичность», т.е. присоединиться к Западу. Для этого необходимо соблюсти три условия. Обретение новой «культурной идентичности» должен поддерживать правящий слой, в целом не возражать народ, а также выразить согласие должны «господствующие группы» цивилизации, в которую хочет войти «расколотая страна», в данном случае Россия – в Запад.

С. Хантингтон считает: «Россия традиционалистская, авторитарная, националистическая будет стремиться к совершенно иным целям»³⁷, нежели равенство, свобода и процветание; к каким именно, ученый не уточняет, однако уверен, что диалог либеральных демократов Запада и русских традиционалистов совершенно невозможен.

С. Хантингтон пишет: «И если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не как западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными»³⁸. С другой стороны, С. Хантингтон называет Россию в числе восьми цивилизаций современности как полноценную «славяно-православную цивилизацию». Более того, в серии докладов, сделанных С. Хантингтоном в Москве, в Дипломатической академии МИД (январь 1995 г.), ученый поясняет, почему светская Россия названа им «славяно-православной цивилизацией» и каковы её задачи в современном мире.

Несмотря на то что значительная часть населения России придерживается светских взглядов, исторически Российское государство соотносилось с православным христианством. По сей день Россию нужно

определять как «стержневое государство» славяно-православной цивилизации, которое несёт ответственность как за православные славянские государства (Белоруссия, Болгария, Македония, Сербия, Украина), так и за православные неславянские государства (Грузия, Армения, Румыния). Россия должна смириться с потерей республик, принадлежащих раньше Советскому Союзу, но отделившихся после его распада, потому что эти республики являются составными частями западной и исламской цивилизаций. России необходимо признать «культурную идентичность» стран – членов Варшавского договора, Балтийских республик и мусульманских республик Кавказа и Средней Азии. «Несмотря на то, что во всём мире люди заново формулируют свои интересы и союзы с учетом культурных и цивилизационных признаков, тем не менее в реальности государственные границы не соответствуют и не могут соответствовать культурным границам», – пишет С. Хантингтон³⁹.

Следовательно, Россия должна гарантировать право на автономию, язык, традиции, религию, образование не славяно-православному населению. Россия, по мнению С. Хантингтона, должна нести ответственность за урегулирование конфликтов между государствами, входящими в данную цивилизацию, и другими государствами и цивилизациями. Россия «как лидер» славяно-православной цивилизации должна принимать участие «в межцивилизационных организациях, начиная с ООН и ОБСЕ и кончая менее представительными объединениями, занимающимися частными вопросами, а также сотрудничать со стержневыми государствами, представляющими другие цивилизации, в деле разрешения международных вопросов»⁴⁰.

Итак, Россия должна признавать права неправославных государств и гарантировать им автономию,

отвечать за порядок и стабильность в государствах, входящих в её состав, принимать участие в разрешении глобальных проблем мира. В качестве «стержневого государства» Россия должна выполнять функции регулятора как внутренней, так и внешней политики данной цивилизации.

Впрочем, все указанные С. Хантингтоном рекомендации и так выполняются Россией, что ещё раз подтверждает правоту Н.Я. Данилевского о терпимости и великодушии русского характера. Американский же профессор даёт России советы с позиции человека западного, которому в силу индивидуалистичности и напористости характера не просто осознать искреннее, веротерпимое, доброжелательное отношение России к своим ближним и дальним соседям. Абсолютно прав был Н.Я. Данилевский, когда писал в «России и Европе»: «Чем искреннее и бескорыстнее усваивали мы себе одну из европейских точек зрения, тем глубже ненавидела нас Европа, никак не хотевшая верить нашей искренности и видевшая глубоко затаенные властолюбивые планы там, где была только задушевная преданность европейскому легитимизму и консерватизму»⁴¹. Сказанное С. Хантингтоном позволяет сделать вывод, что отношение к России у профессора неоднозначное. С одной стороны, боязнь агрессивности российского традиционализма и рекомендации становления «новой» европейской идентичности России, с другой – признание России как «стержневого государства» славяно-православной цивилизации. Однако мы полагаем, что на данном историческом этапе Россию некорректно определять как славяно-православное государство. Православие, несомненно, играет огромную роль в русской культуре и является одним из условий скрепления, единения России. Между тем, значительная доля представителей иных религиозных воззрений (ислам, буддизм, языче-

ство), издавна населяющих территорию Российского государства, не позволяет соотносить Россию с одной религией.

Полиэтнический, поликонфессиональный состав России определяет уникальный, синтезный характер культуры и возможность формирования новых ценностей российской цивилизации.

Исследователи мыслят в рамках своего времени и своих культурных традиций, показывая уникальность культур, к которым принадлежат, их следует считать учеными-патриотами. Н.Я. Данилевский сосредотачивает свое внимание на неповторимой, особенной роли России в историческом процессе. Научные публикации С. Хантингтона посвящены изучению особого статуса Запада и США как лидирующего государства современности. Настаивая на уникальности культур, к которым принадлежат и ценности каждой культуры, учёные обогащают теорию осмысления исторического процесса, формируют разносторонний подход к изучению истории. Н.Я. Данилевский и С. Хантингтон являются выдающимися теоретиками своей эпохи.

Примечания

¹ Хантингтон С.Ф. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 8. С. 84.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. М., 1998. С. 481.

⁵ Хантингтон С.Ф. Запад уникален, но не универсален... С. 85.

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Послесл. и коммент. С.А. Вайгачева. М., 1991. С. 59.

⁷ Там же. С. 202–205.

- ⁸ Там же. С. 217.
- ⁹ Там же. С. 91.
- ¹⁰ Хантингтон С.Ф. Запад уникален, но не универсален... С. 85.
- ¹¹ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 235–236.
- ¹² Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций и предел мирового порядка // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. М., 1998. С. 86.
- ¹³ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 478.
- ¹⁴ Там же. С. 479.
- ¹⁵ Хантингтон С.Ф. Запад уникален, но не универсален... С. 87.
- ¹⁶ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 179.
- ¹⁷ Там же. С. 238.
- ¹⁸ Хантингтон С.Ф. Запад уникален, но не универсален... С. 87.
- ¹⁹ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 70.
- ²⁰ Там же. С. 119.
- ²¹ Там же. С. 127.
- ²² Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций и предел мирового порядка. С. 536.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Хантингтон С.Ф. Запад уникален, но не универсален... С. 89.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 111.
- ²⁷ Samuel P. Huntington. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. March / April 1999. P. 49.
- ²⁸ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 259.
- ²⁹ Там же. С. 261.
- ³⁰ Там же. С. 265.
- ³¹ Там же. С. 266.
- ³² Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 44.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 267.
- ³⁵ Там же. С. 299.

³⁶ Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций... С. 45.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России // *Общественные науки и современность*. 1995. № 8. С. 135.

⁴⁰ Там же. С. 136.

⁴¹ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 297.

О.Г. Горлова

СЭР ДЖЕФФРИ Р. ЭЛТОН И ЕГО ВЗГЛЯДЫ НА РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Одной из заметных и влиятельных фигур в британском научном сообществе второй половины XX столетия являлся сэр Джеффри Рудольф Элтон (1921–1994) – человек, который много сделал для развития исторической науки в Великобритании, чья жизнь и профессиональная деятельность дают блестящий пример для подражания.

У Дж. Элтона имелись все предпосылки к тому, чтобы стать выдающимся исследователем. В его семье было немало талантливых представителей, которые прославили её и сделали известной в Европе. Первые упоминания об Эренбергах (такова настоящая фамилия Элтона) относятся ещё к началу XVII в.¹ как о еврейском роде, проживающем в германских землях. Начиная с эпохи Просвещения, Эренберги стали играть видные роли как в культурной, так и в политической жизни немецких княжеств. Самюэль Мейер Эренберг (1773–1853) основал в 1807 г. знаменитую «Свободную школу Самсона» в Вольфенбюттеле, причём его деятельность имела большое значение не только для еврейского образования, но и для образовательной реформы всей Германии. На протяжении